

Верность жизненной правде

ВЕНИАМИНУ КАВЕРИНУ — 80 ЛЕТ

В НАШЕЙ СТРАНЕ и далеко за ее пределами читатели разных поколений хорошо знают роман Вениамина Каверина «Два капитана». За эту книгу писатель был удостоен Государственной премии Союза ССР еще в 1946 году, вскоре после окончания Великой Отечественной войны, в которой Вениамин Александрович Каверин принимал активное участие. Роман выходил в свет десятки раз и на многих языках мира. В чем же сила книги, чем и почему волнуют нас ее герои?..

В своей интересной работе «Каждая книга — поступок» Вениамин Каверин замечает: «... Писатель, садясь за письменный стол, должен помнить, что по другую сторону стола сидит читатель, напоминая о том, что выбор между правдой и кривдой совершается в ту минуту, когда писатель берет в руки перо». Эти или подобные им слова я услышал много лет тому назад, когда впервые посетил Вениамина Александровича Каверина в его рабочем кабинете в Москве, в Лаврушенском переулке.

Писатель был безукоризненно одет, подтянут, движения его были лишены суетливости. Во всем облике Каверина, в строгости и чистоте кабинета чувствовался особый порядок. Я увидел несколько портретов Юрия Тынянова, учителя и друга Каверина, который, по словам Вениамина Александровича, внушил ему любовь к отечественной литературе. На полках стояли любимые книги и большое количество папок, тщательно пронумерованных.

— Это часть архива Юрия Тынянова, — показал Каверин, — это — письма читателей ко

мне, это — ответы читателям, это — наброски и черновики будущих произведений, это — рукописи уже изданных книг.

Вениамин Александрович рассказывал о том, как уходил он на войну, захватив в свою военную сумку только письма Максима Горького, адресованные Вениамину Александровичу в разные годы.

Разговор проходил в период, когда Каверин работал над книгой мемуарного характера «Вечерний день» (сегодня известной читателям). Писатель задумал создать литературные портреты Шукшина, Зошенко, Антокольского. В речи Каверина была та строгая наполненность мысли, которая свидетельствует, что человек знает, чем он занят сегодня и что будет делать завтра.

Заговорили о сущности писательской профессии.

— Труд писателя, — сказал Вениамин Александрович, — это именно труд, то есть ежедневное, может быть, ежечасное писание на бумаге или в уме. Горький часто повторял: «Не верьте тем, кто говорит, что это легкий хлеб».

ВЕНИАМИН КАВЕРИН написал множество романов, повестей, рассказов, очерков, литературных портретов, критических исследований, эссе, сценариев, публицистических статей, рецензий, которые составляют часть богатства нашей многонациональной литературы и свидетельствуют о большом, постоянно напряженном

труде этого вдохновенного художника. Только «мертвая хватка у письменного стола» (каверинское определение) позволила создать писателю «свою» библиотеку, занять одно из ведущих мест в нашей литературе.

Сейчас, к восьмидесятилетию писателя, в издательстве «Художественная литература» выходит восемь томов собрания сочинений.

— Я включил в это издание свои главные работы, — рассказывал мне в феврале этого года Вениамин Александрович. — И в ранних и поздних своих произведениях я всегда стремился к изображению человеческих судеб. Каждая книга имеет своих героев, свою историю...

Судьбы людей в книгах Каверина — это жизненные судьбы, в них читатели находят отражение и своих мыслей, и своих чувств, и своих переживаний. В этом и ценность художественных произведений.

Каверин создал галерею образов, которая памятна читателю. Тонкая психологическая разработка человеческих жизней, поступков, размышлений, волнующая диалектика времени, в которой из прошлого видится будущее, масштабность конфликтов и столкновений в таких романах, как «Два капитана», «Двухчасовая прогулка», «Двойной портрет», «Перед зеркалом», «Открытая книга», «Освещенные окна», «Исполнение желаний» и других, составляют резко очерчен-

ную индивидуальность большого художника.

Вениамин Каверин стал работать в советской литературе, по сути, в самом ее начале, на всех этапах занимал одно из решающих мест, проявлял идейно-творческую активность. И свое восьмидесятилетие он отмечает не юбилейными взглядами в прошлое. Он пишет новую книгу, посвященную годам войны.

Критика отмечает, что в творчестве Вениамина Каверина свободно сочетаются два творческих начала: романтическая фантастика и поэзия факта. Склонность художника к романтической фантастике можно отметить не только в ранних произведениях, но и в мудрой и юношеской по духу повести «Верлюка», опубликованной в этом году в первом номере журнала «Новый мир». Об этом мы говорили с Вениамином Александровичем в февральский вечер этого года в его комнате в Доме творчества в Дубулты. Беседу дополняла Лидия Николаевна Тынянова — писательница, жена и друг Вениамина Каверина, сестра Юрия Тынянова.

— Сколько поэзии заключено в домах и улицах Старой Риги, где я люблю бывать, — говорит Каверин. — Да и во всей природе Латвии, в ее архитектуре, в ее облике!

Вениамин Каверин и Лидия Тынянова хорошо знают историю Латвии. В Резекне работал врачом Николай Аркадьевич Тынянов. В городе Резек-

не есть улица Юрия Тынянова, небольшой, но интересный музей.

И здесь, в Юрмале, Каверин строго следует режиму — работа и только потом беседы, прогулки. Я стараюсь не нарушать этого порядка Вениамина Александровича, но и летом прошлого года и нынешней зимой мы часто гуляли по взморью. Вениамин Александрович увлеченно рассказывал о своей новой повести, посвященной войне. В годы Великой Отечественной войны майор Каверин был фронтовым корреспондентом газеты «Известия».

— Эта повесть о войне и о любви, ведь во время войны это чувство было особенно обостренным, — говорил Каверин.

ПИСАТЕЛЬ блестяще владеет фактом, документом, конкретным материалом, соединив в себе художника вымысла и историка-летописца. Мастер сюжетного повествования, Каверин всегда стремится к эмоциональной конкретности, к идейной насыщенности материала. И в больших романах и в литературных портретах Максима Горького, Маяковского, Всеволода Иванова, Ильи Эренбурга, Эммануила Казакевича, Павла Антокольского и других писателей перед нами — талантливый художник с зорким взглядом.

В книгах Вениамина Каверина живая жизнь, во всем ее многообразии, во всех гранях, во всех красках, во всех тенях, светлых и черных, во всей суровости, во всей трогательной лирике, во всей правдивости. И потому мы читаем эти книги с волнующим интересом.

М. Зорин.